

А.О. КОПЫЛОВА

Овремененные пропозиции в логике У. Оккама

Копылова Анастасия Олеговна

Национальный Исследовательский университет Высшая школа экономики.
Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
E-mail: a.o.kopylova@gmail.com

Данная статья представляет собой реконструкцию подхода средневекового схоласта, представителя логики новых Уильяма Оккама к анализу оремененных предложений. Основным источником статьи является глава 7 второй книги и глава 72 первой книги трактата *Summa Logicae*. В этих главах Уильям Оккам отказывается от традиционного схоластического инструмента для анализа оремененных пропозиций — амплиацио, взамен предлагая собственный способ. Цель данной статьи состоит в выяснении того, по каким причинам Оккам не использует данный инструмент анализа условий истинности предложений о будущем и прошлом. В начале статьи предлагается текстологическая реконструкция структуры седьмой главы и ее основных аргументов, после чего эксплицируется роль субъектного термина и правила предикации в оремененных позициях. Далее строится основная схема анализа условий истинности оремененных пропозиций, согласно У. Оккаму. В статье показано, что основанием отказа от амплиацио были онтологические интересы схоласта, которые, в частности, выразились в его полемике с реалистом У. Бурлеем. Вместо традиционной дизъюнкции Уильям Оккам предлагает выделение двух смыслов пропозиции. Это приводит его систему к некоторым семантическим противоречиям: референция к сущностям, не существующим в настоящем времени, не редуцируется до традиционной референции в настоящем. Для решения этой проблемы Уильям Оккам вводит простые категорические пропозиции с демонстративами. Их онтологическая простота имеет два теоретических обоснования: первое — номинализм схоласта, в котором признается существование только индивидуальных вещей и субстанций, второе — его концепцию ментального языка.

Ключевые слова: амплиация, суппозиция условия истинности, средневековая логика

Классическим подходом к исследованию условий истинности оременных пропозиций¹ в терминистской логике XIII–XIV веков было использование инструмента *ampliatio* — подхода, являющегося разновидностью классического инструмента анализа предложений — *suppositio*, зародившегося в XII веке. Суппозиция служит для номиналиста У. Оккама одним

---

¹ В данной статье термины «пропозиция» и «предложение» будут использоваться синонимично, в силу специфического статуса схоластического *propositio*, которое одновременно имеет как грамматическую форму смысл, так и статус логического высказывания.

из главных предметов интереса в его семантических трактатах и подходом, который он активно использует, в то время как об *ampliatio* в его трактатах не упоминается.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы выяснить, по каким причинам Оккам не использует данный инструмент анализа условий истинности предложений о будущем и прошлом, а гипотезой статьи является предположение, что основанием были его онтологические интересы, которые, в частности, выразились в его полемике с реалистом У. Бурлеем.

Основным источником, на который опирается данная статья, является 7 глава второй книги трактата схоласта У. Оккама *Summa Logicae* — она занимает лишь несколько страниц, но, как замечает известный исследователь средневековой логики К. Нормор, является темной и неясной и вызывает затруднения при интерпретации. Помимо 7 главы второй книги, рассматриваемый нами подход Оккам также описывает в полемической 72 главе первой книги трактата *Summa Logicae* (она посвящена возражениям оппонентов Оккама по вопросу о том, как определять суппозицию и какие правила суппониования следует установить).

Таким образом, структура данной статьи обусловлена двумя основными задачами — реконструировать подход Оккама к анализу овременных предложений и предложить прочтение седьмой главы, для того чтобы прояснить взгляды схоласта.

1. Структура главы 7

Глава семь может быть кратко схематизирована следующим образом²:

1. *Общее правило R1 суппониования субъектного термина в оремененных пропозициях (Строки 1–14)*

Пример 1	}	Оккам утверждает, что данные примеры сходны и иллюстрируют одно правило
“Белая вещь была Сократом”		
Пример 2		
“Сущее творящее было вечно Богом”		
Пример 3		
“Мальчик будет стариком”		

2. Различие между пропозициями о настоящем и пропозициями о прошлом или будущем (Строки 31–49)

² Схема главы выполняет функцию прояснения основной структуры и каркаса главы, поэтому часть строк здесь пропущена.

Общее правило R2 предикации в пропозициях о прошлом и будущем

Различие между функцией субъекта и предиката в предложениях о прошлом или будущем

(Строки 49—63)

3. Заключительный пример³

“Сущее, которое творит всегда, есть Бог”

Как ясно из предложенной здесь схемы, анализ Оккама включает несколько правил и примеров, а не представляет собой систематически разработанную концепцию. Можно предположить, что Оккам в большей степени пытается разрешить проблемы, которые могут быть вызваны данным типом предложений, и ответить на возможные возражения, чем создать полноценную теорию⁴.

Иными словами, данная глава носит полемический характер, хотя и не столь явный, как глава 72 *SL1* — последняя прямо называется «ответы на возражения», среди которых первый контраргумент схоласта как раз и касается пропозиций о будущем и прошлом и правил предикации в пропозициях данного вида⁵.

Оккам описывает условия истинности пропозиций о прошлом и будущем после того, как он завершил свой анализ различных случаев универсальных, единичных, частных и неопределенных пропозиций во второй книге трактата *Summa Logicae*, посвященной условиям истинности разнообразных пропозиций и их конверсии [19].

Пропозиции о будущем и прошлом (*de praeterito et de future*) отличаются от пропозиций настоящего времени наличием видоизмененной связки, т. е. глагола, употребленного не в настоящем, но в прошедшем или будущем времени. Таким образом, стандартная связка *est* («*est*») модифицирована за счет времени, например было или будет (*fuit* или *erit*).

2. Субъектный термин в овремененных пропозициях

В начале 7 главы Оккам заявляет, что пропозиции с тремя типами субъектного термина следует различать (*est distinguenda*) в зависимости от того, как субъектный термин может суппонировать:

³ Строки обозначены по критическому изданию Оккама [19]. Название правил и схема — мои.

⁴ Это предположение подтверждается тем, что Оккам явно использует примеры, отсылающие к подходу У. Бурлея, — например, «Мальчик будет стариком».

⁵ В рамках данной работы будет также рассмотрена глава 72 *SL1*, однако только в границах, необходимых для прояснения исследуемого нами подхода.

1. для субстанции, существующей в настоящем времени.
2. для субстанции, существовавшей в прошлом или той, которая будет существовать в будущем.

В случае предложений о прошлом субъектный термин может суппонировать либо *pro eo quod est* либо *pro eo quod fuit* (для того, что есть, или для того, что было).

В случае предложений о будущем аналогично: субъектный термин может суппонировать либо *pro eo quod est* либо *pro eo quod erit* (для того, что есть, или для того, что будет).

Через использование выражения «следует различать» (передано через форму *est distinguenda*) передается возможность двойственного суппонирования субъектного термина в предложениях данного типа. Это создает ситуацию двусмысленности, эквивокации — это предложение можно понимать в двух смыслах.

Пропозициями, в которых возникает двусмысленность, являются те, в которых субъектные термины являются общими терминами (*terminus communis*), например человек, демонстративными (указательными) местоимениями с общим термином (*pronomem demonstrativum cum termino communi*), например «этот человек», или дискретным термином — термин, который именуется единичную вещь (*terminus discretus*).

Таким образом, особенностью высказываний о прошлом и настоящем является то, что пропозиции с вышеупомянутыми типами субъектных терминов всегда включают в себя двусмысленность в их суппонировании.

Однако дело обстоит иным образом в отношении суппонирования предикатного термина. В начале главы Оккам не предлагает еще конкретного примера для иллюстрации правила суппонирования субъекта, он прояснит его позднее в рамках описания своего общего подхода.

Тем не менее имеет смысл остановиться на данном моменте подробнее. Рассмотрим пример:

Некоторая белая вещь была белой вчера.

Исходя из наличия в предложениях о прошлом эквивокации, существуют два варианта анализа данного предложения:

1. Вещь, которая была белой, была белой вчера.
2. Вещь, которая есть белая, была белой вчера.

Если вещь более не является белой, а, является, например, красной, то предложение (2) будет ложным (потому что не существует никакой белой вещи более), в то время как предложение 1 будет истинным. Эквивокация

оказывается здесь возможна в силу того, что общий термин в семантике Оккама дискретно сигнифицирует некоторую область объектов, так что он может отсылать как к прошлой, так и настоящей вещи.

Та же самая схема анализа применима в случае, если субъектный термин является указательным местоимением с общим термином либо дискретным термином, представляющим сложную (составную) вещь. Если резюмировать это максимально простым образом и отходя от аутентичного оккамовского словаря, то в случае, когда перечисленные выше типы терминов являются субъектными терминами, они могут отсылать либо к вещи в настоящем времени, либо в прошедшем или будущем (в зависимости от типа предложения) в силу своей природы: мы просто не знаем, что имеется в виду, к примеру, под термином «этот человек»: «это есть человек» или «это был человек».

Понятно, таким образом, что в случае, если субъектный термин является собственным именем или указательным местоимением⁶, двусмысленности такого рода не возникает, потому что грамматически «это» или «Сократ» отсылают к конкретной единичной вещи.

Можно возразить, что указательное местоимение с общим термином тоже указывает на единичную вещь. И действительно, на что указывает термин «этот человек»? Ясно, что на какого-то конкретного человека. Однако термин «этот человек» отличается грамматически, его можно понимать как «это есть человек» или «это был человек», что создает двусмысленность⁷.

В подтверждение этой интерпретации можно привести фрагмент из главы 72 SL: «тем не менее, следует понимать, что это существенное различие не касается предиката, но только субъекта. Так, не имеет смысла проводить различие в случае следующих двух пропозиций: “Сократ был бел” или “Сократ может быть бел”» [19, р. 217].

Содержание данной цитаты в первую очередь затрагивает не функции и характеристики субъекта, но касается преимущественно предиката, т. е., иными словами, Оккам здесь говорит, что эквивокация имеет место для субъектного термина, но никогда не касается предиката.

Общее правило R1 суппониования субъектного термина в овремененных пропозициях

Рассмотрим общее правило 1, сформулированное Оккамом.

В любом случае если предложение является утвердительным, то требуется, чтобы предикат в **его собственной форме** был истинно пред-

⁶ Например, любимые схоластические ‘Sortes’ или ‘hoc’ — «Сократ» или «это».

⁷ М. МакКорд Адамс считает, что в пропозициях о будущем и прошлом всегда имеется двусмысленность, т. к. во всех случаях субъектный термин суппонирует для вещи в настоящем, либо для вещи в прошлом и будущем. См. [9].

цирован — посредством глагола соответствующего времени — тому, что субъект суппонирует. Таким образом, необходимо, чтобы пропозиция, в которой предикат предцирован местоимению, отсылающему именно к тому, что субъект суппонирует, было истинно в некоторый момент времени t или будет истинно в некоторый момент времени t [19, р. 217].

Общее правило 1 может быть разделено на две части.

Во-первых, необходимо, чтобы предикат был предцирован тому, что субъект суппонирует. Это можно выразить иным образом: необходимо, чтобы субъект и предикат суппонировали одну и ту же вещь. Как упоминалось выше, это является базовым правилом установления условий истинности всех видов утвердительных предложений в логике У. Оккама.

Оккам также описывает те требования, которые являются отличительными именно для пропозиций о будущем и прошлом.

Предикат в предложениях данного вида должен быть предцирован *‘vere per tale verbum’* — в его собственной форме. Что это означает?

Согласно Оккаму, предикат именуется свою форму (*appellatio*). Таким образом, в случае предиката речь не идет об эквивокации в суппонировании предикатного термина (предикат всегда зависим от копулы), то есть форма является точной (не вызывает сомнений) в силу использования глагола соответствующего времени. Вторая часть **правила 1** описывает требование для пропозиций, которое является центральным для данного исследования. Это требование может быть схематическим образом выражено в следующем виде:

Требуется, чтобы

«*Это*» есть *“предикат”* было (будет) истинно в момент t [19, р. 217].

↓ *отсылает*

К тому, что субъект
суппонирует

Оккам предлагает сформировать пропозицию с указательным местоимением (например, «это» или «то», *‘hoc’* в латинском оригинале) как субъектным термином и предикатом из исходного предложения. Например, если исходное предложение «Бледный конь был Буцефалом», то правило требует, чтобы было образовано предложение «Это есть Буцефал», где Буцефал — предикат как исходного предложения, так и сформированного дополнительно.

В этом случае требуется выполнение следующих условий:

1. Данное сформированное предложение было или (будет) истинно в момент t .
2. Субъектный термин этого предложения отсылает к той же вещи, которую субъект суппонирует. «Это есть Буцефал» было истинно в момент t , если субъектный термин «это» отсылает к той же вещи, что и субъектный термин исходного предложения суппонирует (в нашем случае «бледный конь»).

Рассмотрим **пример 1**

«Белая вещь была Сократом» (Album fuit Sortes⁸)

Пусть это предложение будет истинным, пишет Оккам.

Для истинности данной пропозиции не требуется, чтобы пропозиция ‘Album est Sortes’ («Белая вещь есть Сократ») была истинна в некоторый момент t . Требуется, чтобы пропозиция «*Это* есть *Сократ*» была истинна в некоторый момент t , а указательное местоимение «это» отсылало к некоторой вещи, которую субъект исходного предложения суппонирует. Допустим, говорит Оккам, что Сократ сейчас впервые бел. Будет ли истинно рассматриваемое нами предложение? «Да», — Оккам дает положительный ответ на данный вопрос, это предложение будет истинным. Это могло бы показаться странным, т. к. данное предложение является предложением прошедшего времени в силу наличия копулы ‘fuit’ («была»), однако, вспоминая правило эквивокации суппонирования субъекта, являющегося общим термином, мы понимаем, что здесь нет никаких противоречий и ничто не мешает ему быть истинным — субъект суппонирует для вещи, существующей в настоящем времени.

Таким образом, существовал Сократ до момента t , который имел какой-то цвет (например, черный), но не был белым. Поэтому пропозиция «Это есть Сократ» была истинной. По правилу 1, «это» должно отсылать к тому, к чему суппонирует субъект исходного предложения. А так как субъект исходного предложения «белая вещь» суппонирует Сократа, то предложение является истинным.

Оккам приводит еще два примера, которые он считает подобными первому и иллюстрирующими **правило 1**:

- «Сущее творящее было вечно Богом»
- «Мальчик будет стариком»

---

⁸ Как мы помним из правил выше, это высказывание может быть описано двояким образом, потому что субъект «белая вещь» является общим термином. Во-первых, субъектный термин суппонирует вещь, которая «является некоторой», во-вторых, субъект суппонирует для некоторой вещи, которая «была некоторой».

Пример два оказывается в значительной степени зависим от теологического контекста и, на мой взгляд, этим выбивается из ряда других, поэтому рассмотрим пример 3.

Рассмотрим **пример 3**

«Мальчик будет стариком» (Puer erit senex)

Это предложение, согласно Оккаму, является истинным и может быть проанализировано согласно предложенной выше схеме. Пропозиция «Это есть старик» будет истинна, в то время как «это» отсылает к тому, кто есть сейчас мальчик. Требования выполнены, следовательно, предложение истинно.

Примеры 1 и 3, по мнению схоласта, являются схожими. Мы можем переформулировать пример 3 следующим образом: для некоторого данного x : x — сейчас мальчик и x — будет стариком. Именно эту схему, по сути, хочет предложить Оккам, описывая условия истинности данных предложений⁹. Даже не обращая внимания на то, что пример 1 иллюстрирует схему анализа условий истинности пропозиции о прошлом, в то время как пример 3 — о будущем (согласно Оккаму, анализ строится одинаковым образом¹⁰), мы понимаем, что вряд ли возможно говорить о том, что они схожи. Почему же они схожи, по мнению схоласта?

Причина здесь достаточно проста: Оккам выступает против «наивного взгляда»¹¹, согласно которому условия истинности овременных пропозиций можно описать через требование того, чтобы некоторое предложение настоящего времени (например, «Белая вещь есть Сократ») было (или будет) истинно в момент t . Таким образом, предложение «мальчик есть старик» не будет истинно в момент t , потому что некто не может быть одновременно мальчиком и стариком. А предложение «Белая вещь есть Сократ» не было истинно в некоторый момент t ранее, потому что Сократ стал бел только сейчас впервые, а до этого отличался каким-то другим цветом.

⁹ Об этом позднее ниже.

¹⁰ Одной из причин того, что Оккам строит анализ условий истинности пропозиций о прошлом и будущем одинаковым образом, как мне представляется, является то, что в естественном языке конструкции аналогичны. Остальные причины — теологические и физические и связаны с пониманием понятия 'potentia'.

¹¹ Данная формулировка принадлежит П. Орстрему [21].

3. Предикация в предложениях о прошлом и будущем

После того как мы проанализировали первое основное правило, касающееся установления условий истинности в пропозициях о будущем и прошлом следует перейти к рассмотрению второго¹². Оно направлено на объяснение того, что необходимо для предикации в пропозициях о будущем и прошлом, и чем она отличается от предикации в предложениях о настоящем.

Правило 2

Как замечает Оккам, в предложении о прошлом недостаточно того, чтобы предикат был истинно предсказан тому, что субъект суппонирует, но необходимо, чтобы он был предсказан особым образом, который предполагается этим предложением. Что имеется в виду? По мнению схоласта, пропозиции о прошлом и будущем отличаются от пропозиций о настоящем тем, что в последних предикат относится к вещам таким же образом, как и субъект, в то время как для пропозиций о прошлом и будущем это не так: «предикат не просто относится к тем вещам, к которым *он истинно предсказан*, потому что он находится под воздействием (влиянием) видоизмененной копулы» [19, 270]. За пояснением того, что имеется в виду и почему Оккаму так важно объяснить возможность предикации в исследуемых нами пропозициях, необходимо обратиться к главе 72 *SL1*.

Предварительно следует объяснить, почему в данном фрагменте Оккам говорит о предикации. В 63 главе *SL1* «О суппозиции» основное условие возможности суппозиции термина следующее: «термин должен быть истинно предсказан вещи» [19, р. 186]. Определение предикации в теории Оккама остается неясным: в *SL* оно в принципе отсутствует. По мнению Гордона Леффа, «в отличие от Порфирия, который не разделял предикацию и сигнификацию и тем самым неоплатонизировал систему аристотелевских категорий, Оккам сделал предикацию зависимой от сигнификации» [8, р. 149]. Однако проблема в учении Оккама заключается в том, что суппозиция в свою очередь ставится в зависимость от предикации, таким образом, как замечает М. Маккорд Адамс, здесь имеет место логический круг [9, р. 402].

Так или иначе, основным условием истинности любого предложения, согласно Оккаму, является то, что «предикат должен быть истинно предсказан тому, что субъект суппонирует» [19, р. 216].

Но как же быть с пропозициями о будущем и прошлом? В главе 72 *SL2* Оккам отвечает на вопрос-возражение, которое кратко можно представить следующим образом: как в пропозициях такого типа возможна суппозиция терминов, если для предложения «Сократ был человеком» предикат

¹² Следует еще раз уточнить, что предложенная схема деления на правила, как и их наименования, отсутствует в тексте и предложена мной.

«человек» должен быть истинно предиктирован Сократу, а Сократа не существует?

Ответ Оккама можно свести к двум основным тезисам:

1. Термин может суппонировать вещь, которая была или будет его сигнификатом, только посредством использования глагола прошедшего или будущего времени, «предикат должен быть в его собственной форме».
2. Термин может суппонировать персонально не только для вещей, которые являются его сигнификатом, но и для вещей, которые были, будут или могут быть его сигнификатом [19, р. 216] (это возможность постулируется Оккамом через введение в его систему определения сигнификации «в широком смысле» [1]).

Второй тезис, таким образом, представляет собой логический круг: в модальных и временных предложениях термины суппонируют персонально, персональная суппозиция определяется через указание на то, что термины «взяты сигнификативно», для этого вводится (ранее) широкое определение сигнификации, делающее возможным сигнификацию будущих, прошлых и возможных субстанций [1, р. 14]. Термин не может быть истинно предиктирован вещи, существующей в прошлом или будущем, без наличия соответствующего глагола, например посредством глагола настоящего времени.

Таким образом, пропозиция «Сократ есть человек» не является истинным предложением в ситуации, когда Сократа не существует. Посредством же копулы соответствующего времени и наличия определенной «собственной формы предиката» предикация видоизменяется: она более не является предикацией настоящего времени. Иными словами, предложение, в котором предикат (в его собственной форме) предиктирован тому, что субъект суппонирует, должно было быть однажды истинно. Аналогично — для пропозиций о будущем [19, р. 216].

В общем, подход Оккама можно охарактеризовать следующим образом: схоласт использует схему анализа условий истинности, которую он уже предложил для пропозиций настоящего времени, в анализе пропозиций о будущем и прошлом. Однако возникают два вопроса:

1. Можно ли сказать, что истинность предложений о прошлом эквивалентна прошлой истинности соответствующего предложения (пропозиции) настоящего времени (то же самое для будущего)¹³?

¹³ Этой точки зрения придерживается Фредоссо, см. [5].

2. Исчерпывается ли предложенная схема редукцией к схеме условий истинности предложений о настоящем? В чем особенность подхода Оккама по сравнению с *ampliatio*?

В рамках поставленных вопросов также возникнет и вопрос об онтологических обязательствах, которые на себя налагает Оккам. Для того чтобы представить ответы последовательно, а также еще раз резюмировать специфику подхода Оккама, рассмотрим подробнее понятие «*ampliatio*».

Амплиацией называлось расширение суппониования термина в оременных и модальных пропозициях за пределы тех объектов, которые существуют в настоящем для данного высказывания времени, т. е. для возможных, будущих и прошлых объектов¹⁴. Именно через обращение к *ampliatio* устанавливалось истинностное значение пропозиции, таким образом, она понималась как базовый инструмент анализа условий истинности. Данный термин мы можем найти практически у всех авторов терминистской логики в века высокой схоластики (XII–XV века): Петра Испанского, Альберта Саксонского, Буридана, Бурлея и др. — у тех, кто придерживался как позиции реализма, так и позиции номинализма, однако у Оккама он не встречается. Это не означает, что Оккам его не использует — некоторые исследователи говорят об использовании Оккамом инструмента *ampliatio*, хотя он его прямо не называет [20].

Как замечает Э. Муди, «амплиация субъектного термина не затрагивает суппозицию субъектным термином вещей, существующих в настоящем времени, расширение происходит путем логического добавления, т. е. иначе его можно выразить через дизъюнкцию» [14]. Рассмотрим правила *ampliatio*, предложенные У. Бурлеем, поскольку Бурлей является одним из самых серьезных оппонентов Оккама, с которым схоласт все время явно или неявно полемизирует.

В трактате *De Puritate Artis Logicae* Бурлея мы находим следующие правила *ampliatio*:

1. Общий термин, соотносящийся в предложении с неамплирующим глаголом о настоящем, обозначает только вещи настоящего времени.
2. Общий термин, стоящий в предложении с глаголом прошедшего времени, может обозначать одинаково как вещи настоящего времени, так и прошедшего.
3. Общий термин, стоящий в предложении с глаголом будущего времени, может обозначать одинаково как вещи настоящего времени, так и будущего [4].

---

¹⁴ Я использую здесь термин «объект», но следует оговорить, что он имеется в смысле средневековой *res*.

В чем специфика подхода Оккама? Можем ли мы сказать, что он отличается от классического? С одной стороны, Оккам традиционно признает, что субъектный термин (перечисленных выше видов) в рассматриваемых предложениях может суппонировать либо существующую в настоящем вещь, либо вещь, существующую в прошлом (или будущем) [19, 269]. С другой стороны, Оккам говорит о том, что в случае суппонирования субъектного термина здесь имеется эквивокация, т. е. двусмысленность, и возникают два возможных прочтения — смысла.

Кажется плодотворным использование формализации, предложенной С. Ридом и Г. Пристом на языке пропозициональной временной логики [21, р. 277–278], потому что оно выразительно показывает, чем подход Оккама отличается от стандартной дизъюнкции. Однако формализация здесь не передает некоторые важные моменты, связанные с тем, что Оккам использует именно предложения настоящего времени (то есть предикацию настоящего времени) с демонстративным местоимением для анализа в рамках любого прочтения.

Согласно С. Риду и Г. Присту, традиционный подход к пониманию *ampliatio* можно выразить следующим образом:

$$\exists x (Ax \ \& \ PBx) \vee \exists x (PAx \ \& \ PBx).$$

Исследователи показывают, что традиционный подход к *ampliatio* представляет собой дизъюнкцию: и действительно, видно, что в тексте Бурлея суппонирование термина не приводит к выделению двух смыслов предложения.

Подход Оккама, согласно их мнению, можно представить таким образом:

$$\begin{aligned} &\exists x (PAx \ \& \ PBx), \\ &\exists x (Ax \ \& \ PBx). \end{aligned}$$

Особенностью системы Оккама оказывается наличие двух прочтений: овремененные пропозиции с перечисленными выше субъектными терминами следует различать (*est distinguenda*) в соответствии с двумя смыслами, при этом предложение, взятое в одном смысле, может оказаться ложным, в то время как предложение, взятое в другом смысле, — истинным. Эти смыслы Оккам никак не именуется, однако, что интересно, похожим образом он осуществляет анализ условий истинности модальных пропозиций. Он также замечает, что их следует различать (*est distinguenda*) в соответствии с двумя смыслами — *sensu diviso* и *sensu composito*. Сопоставить эти смыслы, выделяемые в модальных и овремененных пропозициях, затруднительно, т. к. во вторых имеется модальный термин, что выделяет их в принципиально другой тип предложений.

Однако в обоих типах пропозиций Оккам использует похожий инструментарий: предлагает сформировать простые единичные пропозиции *de inesse* настоящего времени. На мой взгляд, этот ход, как и разграничение двух смыслов, необходимы Оккаму, чтобы точно определить и объяснить предикацию в модальных и оремененных пропозициях. Согласно Оккаму, «термин должен быть истинно предцирован вещи» [19, р. 215]. Однако как он может быть истинно предцирован вещи, если он не существует? Для того чтобы объяснить этот момент, Оккам предлагает два тезиса: тезис о широком понятии сигнификации и тезис о предикации в предложениях, обладающих будущей или прошлой истинностью.

Можно предположить, что последнее утверждение, а также общее правило анализа условий истинности 1 дали Фредоссо основание утверждать, что анализ условий истинности пропозиций о будущем и прошлом осуществляется на уровне пропозиций — через прошедшую и будущую истинность пропозиций о прошлом [5].

И действительно, Оккам предлагает сформировать предложение «Это есть (предикат)», которое было/будет истинно в момент *t*. Согласно Фредоссо, этот ход позволяет утверждать, что Оккам не допускает в свою систему существования прошлых, будущих и возможных объектов, т. к. он не описывает суппозицию терминов к данным объектам, а работает на пропозициональном уровне [5]. Однако такая интерпретация может показаться некорректной: во-первых, в семантике Оккама ясно описана возможность суппозиции и сигнификации к объектам данного типа, во-вторых, подход Оккаму принадлежит к числу терминистских, а не диктистских, т. е. анализ условий истинности осуществляется через работу с терминами, а не на уровне пропозиций или диктумов.

Таким образом, для Оккама характерны две особенности, которые, на наш взгляд, вызваны его номиналистической онтологией:

1. Введение простых предложений с указательным местоимением в качестве субъектного термина.
2. Сведение предикации к предикации в предложении настоящего времени.

Как замечает Гордон Лефф, Оккам признает существование только индивидуальных вещей и субстанций, а также концептов, которые одновременно являются «актами понимания» [8]. Формирование концепта или акта понимания возможно, когда человеком схватывается некая индивидуальная вещь, именно это является знаком или ментальным термином¹⁵. Оккам постулирует существование ментального языка, который существует «по

---

¹⁵ Подробнее об этом [15].

природе». Исследование оснований концепции ментального языка, к сожалению, оказывается за пределами рамок данной статьи, но необходимость сведения к демонстративным местоимениям вытекает из номиналистического интереса в признании существования только единичных вещей и субстанций.

Введение предложений с указательным местоимением в качестве субъектных терминов позволяет объяснить и упростить схему предикации, за счет чего происходит верификация данного типа предложений и знание о прошлой или будущей истинности данных предложений.

Литература/References

- [1] Boehner, Ph. *Collected Articles on Ockham*. St Bonaventure: Franciscan Institute, 1958. 482 pp.
- [2] Buridan, J. *Summulae de Dialectica*, trans. by G. Klima, New Haven: Yale University Press, 2001. 384 pp.
- [3] Burleigh, W. *De Puritate Artis Logicae Tractatus Longior*, ed. by P. Boehner. St Bonaventure: Franciscan Institute, 1955. 264 pp.
- [4] Burleigh, W. *On the Purity of the Art of Logic*. New Haven: Yale University Press, 2000. 260 pp.
- [5] Freddoso, A. "Introduction", *Ockham's theory of propositions. W. Part II of the Summa Logicae*. St. Augustine Press, 1998. 220 pp.
- [6] Kneale, M., Kneale, W. *The Development of Logic*. Clarendon Press, 1962. 770 pp.
- [7] Kretzmann, N., Stump, E. *Logic and the Philosophy of Language*. The Cambridge Translations of Medieval Philosophical Texts: Volume 1, Logic and the Philosophy of Language, 1988. 450 pp.
- [8] Leff, G. *William of Ockham: The Metamorphosis of Scholastic Discourse*. Manchester University Press, 1975. 666 pp.
- [9] McCord Adams, M. *William Ockham*. University of Notre Dame Press, 1987. 1402 pp.
- [10] McCord Adams, M. "Ockham's Nominalism and Unreal Entities", *Philosophical Review*, 1977, Vol. 86, No. 2, pp. 144–176.
- [11] McCord Adams, M. "Ockham's Theory of Natural Signification", *The Monist*, 1978, Vol. 61, No. 3, pp. 444–459.
- [12] McCord Adams, M. "What Does Ockham Mean by 'Supposition'?", *Notre Dame Journal of Formal Logic*, Vol. 17, No. 3, pp. 375–391.
- [13] Moody, E. *The Logic of William of Ockham*. New York: Sheed and Ward, 1935. 322 pp.
- [14] Moody, E. *Truth and consequence in Medieval logic*. Amsterdam, 1953.
- [15] Normore, Ñ. "Some aspects of Ockham's logic", *The Cambridge Companion to Ockham*. Cambridge University Press, 1999, pp. 31–53.

- [16] Normore, C. *The Logic of Time and Modality in the Later Middle Ages: The Contribution of William of Ockham*, Ph.D. dissertation: University of Toronto, 1975.
- [17] Ockham, W. *Part I of the Summa Logicae. Ockham's Theory of Terms*, trans. by M. Loux. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1974.
- [18] Ockham, W. *Part II of the Summa Logicae.tr. Fredosso. Ockham's Theory of Propositions*. St. Augustine Press, 1998.
- [19] Ockham, W. *Opera Philosophica*, 7 Vols., ed. by Gedeon Gál et al. The Franciscan Institute, 1974–88. Vol. 1.
- [20] Øhrstrøm, P. *Temporal logic: From Ancient Ideas to Artificial Intelligence*. Springer Science & Business Media, 2007. 416 pp.
- [21] Priest, G., Read, S. “Ockham's Rejection of Ampliation”, *Mind, New Series*, Vol. 90, No. 358, pp. 274–279.

ANASTASIA O. KOPYLOVA

Tensed Propositions In W. Ockham's Logic

Kopylova Anastasia Olegovna

National Research University Higher School of Economics

20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation.

E-mail: a.o.kopylova@gmail.com

This article presents the reconstruction of W. Ockham's approach to the analysis of truth conditions of tensed propositions in order to clarify Ockham's view and to present it in a systematic way. The article focuses on the chapter seven of the second book and chapter seventy two of the first book of the treatise *Summa Logicae*. One of the points that makes the analysis of Ockham's theory of tensed and modal propositions significant is the fact that he rejected the standard scholastic tool of the analysis of modal and tensed propositions — ampliation (*ampliatio*). Therefore, Ockham had to create his own theory that was based on his general ideas of supposition and predication that were primarily described by him in terms of the present tense. The main aim of this article is to examine why Ockham doesn't use traditional tool for analysis of the truth-conditions in propositions about Future and Past. In the beginning of the article there is a textual reconstruction of the chapter seven, then there is an examination of the role of subject term and predication rules in this kind of propositions. Subsequently there is a general chart of the analysis of truth conditions in tensed propositions in Ockham's view. In the article author claims that the ground of the rejection were Ockham's ontological interests which were presented in his debate with W. Burley. Instead of traditional disjunction Ockham suggests detachment of the two senses of proposition. This idea leads to semantic controversy. Reference to the objects in past and future cannot be reduced to the reference to objects in present. Nominalism and mental language theory leads him to these semantic decisions.

Keywords: *ampliatio*, *suppositio*, truth, medieval logic